Три копеечки

Основано на издании 1914 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмтотра по следующему адресу:
gusi-lebedi.org/content/tri_kopeechki/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Три копеечки

Остался паренёк Ефимка сиротой, плохо ему стало жить, голодно. Раньше отец с матерью работали, а он только по хозяйству помогал. Теперь же самому в батраки наниматься пришлось. Устроился парнишка к одному богачу работником за одну копеечку в год. Справно трудился: за какое дело ни возьмётся, всё у него в руках спорится.

Вот год миновал, получил Ефимка за труды свою копейку. Пошёл он во двор и бросил денежку в колодец со словами:

— Коли не потонет, значит, я хорошо работал. А если пойдёт копеечка ко дну, знать, не заслужил я награды.

Денежка утонула, пришлось сироте ещё на год у богача в работниках остаться. Вот второй срок миновал, снова паренёк копейку получил да в колодец бросил. И опять монетка ко дну пошла. Остался Ефимка на третий год у хозяина работать. Как пришло время расплачиваться, даёт ему хозяин рубль вместо копеечки.

— Спасибо, но мне чужого не надобно, – отказался сирота. – На сколько договаривались, столько и по-

лучу.

Взял парнишка копейку, бросил её в колодец, наклонился посмотреть, а там все три монетки плавают. Обрадовался Ефимка, выловил свои копеечки да в город отправился. Вот идёт он по улице и видит, как мальчишки котёнка мучают. Пожалел сирота бедолагу, говорит мучителям:

— Продайте мне этого котёнка!

— А что ж не продать? Можно и продать! – отвечают мальчишки. – Гони три копейки!

Отдал паренёк все свои деньги, за три года заработанные, и отравился новую работу искать. Нанялся он к купцу Лаврентию в лавке торговать. Не прошло и недели, как у хозяина дела в гору пошли: от покупателей отбоя нет, товар подвозить еле успевают. Месяц так прошёл, другой миновал, собрался купец за море ехать. Снарядил корабль и просит Ефимку:

— Дай мне своего котика! Пусть он на корабле мышей ловит да меня забавляет.

— Ну что ж, – отвечает сирота, – возьми. Тебе он нужнее.

Приехал Лаврентий в чужестранное государство, остановился на постоялом дворе. А хозяин увидел, что у

купца кошелёк тугой, отвёл его в комнату, где мышей да крыс видимо-невидимо водилось.

— Пусть – думает, – постояльца этого грызуны сожрут. Все его деньги тогда мне достанутся.

Про кошек в этом государстве слыхом не слыхивали, поэтому с мышами да с крысами никакого слада не было. А Лаврентий как спать отправился, котика с собой взял. Приходит поутру хозяин, а постоялец жив да здоров: сидит, котёнка по головке гладит, тот довольно мурлычет, а на полу с десяток грызунов дохлых лежит. Как увидел это хозяин, стал купца умолять:

— Гость ты мой дорогой! Продай мне своего зверька!

— Отчего ж не продать? Продам! – отвечает Лаврентий.

— А сколько ты за него хочешь?

— Да мне много не надо: я на задние лапки зверька поставлю, за передние держать буду, а ты засыпь его кругом золотом. Этого с меня и довольно.

Согласился купец, насыпал золота, сколько гость хотел. Тот монеты в мешок сложил, дела свои справил да домой отправился. Вот плывёт Лаврентий по морю и думает:

— Неужели всё золото сироте отдавать придётся? За простого котёнка столько денег – больно жирно будет! Хватит Ефимке и пары монет!

Только купец на грех решился, как разыгралась на море буря, да такая сильная, что корабль тонуть начал. Взмолился тогда Лаврентий:

— Ах, грешник я, грешник! Да как я мог на чужое польститься? Господи, прости меня! Всё-всё сироте отдам! Ни копейки не утаю!

Встал купец на колени, стал молиться. И тотчас ветер стих, море успокоилось, добрался корабль благополучно до пристани. А на берегу Лаврентия уж Ефимка встречает:

— Здравствуй, хозяин! А где же мой котик?

— Продал я его.

— Как же так? Зачем?

—Развелось в чужестранном государстве крыс да мышей видимо-невидимо. Никакого слада с ними нет. А про кошек там никто слыхом не слыхивал. Твой котёнок поможет с грызунами бороться.

— Ну, раз так, значит он тем людям нужнее.

— Смотри, сколько денег я за него выручил! Бери всё сполна!

Взял паренёк мешок с золотом, распрощался с купцом и пошёл к корабельщикам. Сторговал у них целый корабль ладана, все свои деньги за товар отдал. Сложил тот ладан на берегу и зажёг его во славу Божью. Пошло по всему городу благоуханье. Ходят люди, принюхиваются да радуются. Вдруг подходит к Ефимке старичок седенький и говорит:

— Совсем уж ты взрослый стал. Чего больше хочешь: богатство несметное или жену добрую?

— Не знаю, дедушка, – отвечает сирота.

— Ну, так ступай в поле, увидишь там трёх братьев, что землю пашут, спроси у них совета.

Пришёл парнишка в поле, видит: два мужика землю пашут, а третий в телеге сидит.

— Бог в помощь! – говорит Ефимка.

— Спасибо, добрый человек, – отвечают пахари. – Что тебе надобно?

— Послал меня к вам старичок седенький, велел совета спросить: что лучше пожелать – богатства несметного или жены доброй?

— Спроси у старшего брата, что в телеге сидит.

Подошёл сирота к телеге, а там вместо мужика – ребёнок малый. Удивился Ефимка, но виду не подал.

— Добрый человек, что посоветуешь мне взять: богатство несметное или жену добрую? – спрашивает паренёк.

— Богатство – это хорошо, – отвечает ребёнок басом. – Но добрая жена всяко лучше!

Поблагодарил его Ефимка, всем пахарям поклонился и на берег вернулся.

— Сделал я, дедушка, как ты велел, – говорит сирота. – Посоветовали мне люди добрые жену просить.

— Хорошо, – молвил старичок и тут же пропал с глаз долой.

Оглянулся парнишка, а за его спиной красная девица стоит.

— Здравствуй, добрый молодец, – молвит красавица. – Я твоя невеста, а зовут меня Лукерья.

Взялись они за руки и пошли, куда глаза глядят. Как стало солнце садиться, остановились Ефимка с Лукерьей переночевать в чистом поле. Заснул жених крепким сном, а невеста в ладоши хлопнула, и тут же перед ней двенадцать работников оказались. Приказала им красная девица палаты белокаменные построить. Не прошло и полночи, как задание её было выполнено. Уснул добрый молодец под открытым небом, а

проснулся под золотой крышей. Ходит он по палатам, диву даётся, а невеста его молчит да лишь улыбается.

А тем временем на другом краю поля вышел воевода Аким из своего терема и видит чудо чудное, диво дивное: ещё вчера перед домом его пустое место было, а сегодня палаты белокаменные золотыми крышами сияют. А на крыльце стоит такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать. И уж так незнакомка Акиму понравилась, что решил он на ней жениться. Отправил сватов, а те ни с чем вернулись:

— У девицы той жених имеется, – говорят воеводе слуги.

Задумал тогда воевода соперника своего извести. Приказал незнакомца в терем к себе привести и говорит ему:

— Ещё вчера на этом месте поле пустое было, а нынче палаты богатые стоят. Видать, ты колдун!

— Нет, – отвечает Ефимка. – Я не колдун. Всё это сделалось по Божьему веленью.

— Ну, если сумел ты за одну ночь такое чудо с Божьей помощью сотворить, построй-ка до завтра от своих палат до моего терема мост, да чтоб одна половина серебряная, а другая золотая была. Коли не управишься,

снесёт мой меч твою голову с плеч!

Идёт сирота, плачет, а Лукерья уж его поджидает.

— О чём, жених мой милый, горюешь? – спрашивает.

— Так как же мне, Лушенька-душенька, не горевать? Приказал воевода от наших палат до его терема мост за одну ночь построить, да чтоб одна половина серебряная, а другая золотая была. Коли не будет к утру задание выполнено, отрубит он мне голову.

— Не печалься, Ефимушка! Ложись-ка спать, утро вечера мудренее.

Только добрый молодец заснул, как невеста его в ладоши хлопнула, и тут же перед ней двенадцать работников появились. Приказала им красная девица задание, что Аким дал, выполнить. Проснулся Ефимка утром, а мост уж готов. Да такой красивый, что хоть век смотри – не насмотришься!

Позвал воевода сироту к себе и говорит:

— Хороша твоя работа! А теперь сделай за одну ночь так, чтобы по обе стороны моста яблони росли, а на их ветвях яблочки спелые висели, да чтоб птички райские в той яблоневой рощице порхали, песенки звонкие распевали. А если не управишься, снесёт мой меч твою

голову с плеч!

Опять сирота в палаты со слезами возвращается, а Лукерья уж его поджидает.

— Что тебя, жених мой любимый, так опечалило? – спрашивает.

— Так как же мне, Лушенька-душенька, не печалиться? Приказал воевода за одну ночь по обе стороны моста яблони высадить, да чтобы на ветвях яблочки спелые висели, везде птички райские порхали и песенки звонкие распевали. А коли не будет к утру задание выполнено, отрубит Аким мне голову.

— Не печалься, Ефимушка! Ложись-ка спать, утро вечера мудренее.

Только добрый молодец заснул, как невеста его в ладоши хлопнула, и тут же перед ней двенадцать работников оказались. Приказала им красная девица то задание, что воевода дал, выполнить. Проснулся Ефимка утром, а по обе стороны моста яблони растут, на ветвях спелые яблочки висят, везде птички райские порхают да песенки звонкие распевают. Нарвал сирота яблок и понёс Акиму. Надкусил воевода плод и говорит:

— Да, хороши твоя яблочки, таких вкусных я ещё отродясь не пробовал! Ну, братец, коли ты так хитёр, то

сходи-ка к моему отцу покойному, что до меня здесь воеводой служил, да передай ему от сына поклон. А ежели не сумеешь задание выполнить, снесёт мой меч твою голову с плеч!

Заплакал Ефимка да в палаты отправился. Стала его Лукерья расспрашивать:

— О чём, жених мой дорогой, слёзы горькие льёшь?

— Да как же мне, Лушенька-душенька, слёзы не лить? Посылает меня воевода на тот свет поклон его отцу покойному передать.

— Это ещё не беда! Ступай к Акиму снова да попроси себе в провожатые тех людей, что советы ему такие злые дают.

Вернулся сирота к воеводе, попросил провожатых дать. Послал Аким с добрым молодцем двух бояр, а невеста дала ему в дорогу клубочек.

— Куда он покатится, – говорит, – туда и ступай.

Отправился сирота с провожатыми в путь-дорогу дальнюю. Катится клубочек через горы высокие, через леса дремучие, через поля широкие. Прикатился он к морю синему, и тут же воды расступились, дорога открылась. Пошли по ней путники и очутились на том свете. Смотрят, а черти покойного воеводу вместо ло-

шади в телегу запрягли, железными прутьями его погоняют да дрова в пекло везут.

— Стойте! – закричал Ефимка.

Подняли черти головы свои рогатые и спрашивают:

— Что тебе, живому человеку, в преисподней надобно?

— Да мне нужно парой слов перекинуться с тем покойником, на котором вы дрова возите.

— Ишь, что выдумал! Пока вы с ним толковать будете, у нас в пекле огонь погаснет!

— А вы вместо него моих провожатых возьмите, сил у них поболе будет, они всяко быстрее покойника поскачут.

Живо отпрягли черти старого воеводу, на его место двух бояр поставили и повезли дрова в пекло. А сирота отвёл покойника в сторонку и говорит:

— Прислал меня к тебе сын твой, Аким. Просил поклон от него передать.

— За поклон спасибо! – отвечает старый воевода. – Передай сыночку моему, что коли будет он не по правде жить, то и с ним после смерти то же самое, что со мной будет. Сам видишь, как меня черти замучили: до костей спину да бока простегали. Вот возьми это коль-

цо и передай Акиму. Пусть хранит его, да об отцовском наказе не забывает.

Только покойник кольцо сироте отдал, как черти уж назад едут, бояр понукают:

— Но-но! Эх, какая парочка славная! Позволь-ка нам, добрый молодец, ещё раз на таких лошадках резвых прокатиться!

А бояре слезами горькими заливаются, Ефимку умоляют:

— Смилуйся, добрый молодец! Не отдавай нас чертям! Забери отсюда, пока мы живы!

Велел сирота чертям провожатых своих распрягать, забрал их и вернулись все втроём на белый свет. Пришли они к воеводе, глянул тот на бояр и ужаснулся: лица у них осунулись, глаза выкатились, из спины да из боков железные прутья торчат.

— Что это с вами приключилось? – спрашивает Аким.

— Были мы на том свете, – отвечает Ефимка. – Увидел я, что черти на твоём покойном отце дрова в пекло возят, остановил их да бояр на смену дал. Пока я со старым воеводой говорил, черти провожатых моих вместо лошадей пользовали.

— Что же тебе отец мой рассказал?

— Велел он передать, что коли будешь ты не по правде жить, с тобой то же самое, что и с ним, будет. Передал он тебе кольцо, чтобы хранил ты его да об отцовском наказе не забывал.

— Ах, всё это пустяки! Вот тебе ещё одно задание. Раз сумел ты на тот свет сходить, так сумей для меня и гусли-самогуды достать. А если не добудешь, снесёт мой меч твою голову с плеч!

Заплакал Ефимка и в палаты белокаменные отправился. А невеста уж его поджидает:

— О чём ты, друг мой сердечный, слёзы горькие льёшь?

— Да как же мне, Лушенька-душенька, не плакать? Сколько не служил я воеводе, а он всё равно голову с меня снять хочет! На этот раз посылает меня за гуслями-самогудами.

— Так это нетрудно! Гусли те брат мой делает. Живёт он за тридевять земель, но я помогу дорогу к нему найти. Вот тебе клубочек волшебный и полотенце, мною вышитое. Возьми тех бояр, что на тот свет с тобой ходили, да отправляйтесь все вместе туда, куда клубок покатится.

— Путь мне неблизкий предстоит, боюсь я тебя одну оставлять: как бы воевода зла какого не причинил.

— А ты пойди в яблоневый сад, что у моста высажен, срежь три прутика, а потом ими до меня и до палат белокаменных дотронься.

Сделал Ефимка так, как невеста велела, и сразу Лукерья в камень превратилась, а палаты – в каменную гору. Потом кинул сирота клубочек волшебный и отправился вместе с боярами туда, куда он покатился. Долго ли они шли, коротко ли, пока не добрались до дремучего леса. Видят: избушка на курьих ножках стоит, вокруг себя поворачивается. Говорит тогда добрый молодец:

— Избушка-избушка, встань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, а ко мне передом!

Повернулась избушка, вошли в неё путники, а там старушка на печи сидит.

— Здравствуй, бабушка! – говорит Ефимка.

— Здравствуй, мил человек! – отвечает старушка. – Куда тебя Бог несёт?

— Иду я такого мастера искать, чтобы сделал мне гусли-самогуды, которые сами играть могут, а под их музыку все волей-неволей в пляс пускаются.

— Ах, да ведь такие гусли сынок мой делает! Скоро он домой вернётся и поможет тебе.

Как пришёл старухин сын, стал его сирота просить:

— Господин мастер! Сделай мне, пожалуйста, гусли-самогуды, которые сами играть могут, а под их музыку все волей-неволей в пляс пускаются.

— Так у меня готовые есть, только их настроить нужно, – отвечает мастер. – Пожалуй, подарю я их тебе, но с одним уговором: пока я те гусли настраивать буду, никто спать не смеет! А того, кто заснёт, вмиг в лес прогоню, пусть сам дорогу к своему дому ищет!

— Хорошо, пусть будет по-твоему!

Начал старухин сын гусли-самогуды настраивать, а один боярин взял да и заснул. Увидал это мастер и прогнал его в лес. Только работу продолжил, как второй боярин заснул. И его мастер в лес прогнал. Стал старухин сын дальше гусли настраивать, тут уж Ефимка задремал.

— Ты спишь? – окликает его мастер.

— Нет, не сплю! – очнулся парнишка. – Только глаза мои что-то слипаются, надобно бы умыться.

Подала ему старушка воды. Умылся сирота, достал полотенце, невестой вышитое, и стал вытираться. Как

увидела бабуля это полотенце, сразу его узнала.

— Ой! – говорит. – Это же Лушенька, дочурка моя вышивала! А ты, значит, жених её будешь? Я с тобой свидеться уж и не чаяла!

Кинулась она Ефимку целовать-обнимать, а потом разными яствами угощать. Три дня они пили-гуляли, а как настало время прощаться, подарил мастер доброму молодцу гусли-самогуды. Взял их сирота да домой отправился.

Не стал он сразу к воеводе идти, захотел сначала Лукерью навестить. Только прикоснулся прутиками из яблоневого сада к камню, как тот в красную девицу превратился. Потом коснулся горы, и стала она палатами белокаменными. Поздоровались жених с невестой, обнялись, парой слов перемолвились, а потом пошёл Ефимка к воеводе. Как увидел Аким соперника, сразу на него с кулаками набросился:

— Ах, ты, такой-сякой-разэдакий! Вместо того чтобы сразу ко мне явиться, ты к Лукерье отправился!

— Виноват! – оправдывается добрый молодец. – Уж очень я по любимой своей соскучился!

— Мне из твоей вины шубу не сшить! Теперь я тебе ни за что не прощу! А ну-ка, слуги верные, подайте

мне булатный меч, снесу я Ефимкину голову с плеч!

Видит сирота, что дело плохо, да как закричит во весь голос:

— Эх, гусли-самогуды, играйте, не уставайте!

Как только гусли заиграли, пустился Аким в пляс. Уж и так и эдак ногами кренделя выделывает, пот с него градом льётся, а остановиться танцор никак не может. И до тех пор он плясал, пока дух не испустил. Кинулись тогда слуги Ефимке в ноги, стали уговаривать их воеводой стать. Согласился сирота, а потом женился на Лукерье, закатили они пир на весь мир и жили долго да счастливо.